

**КАЗАНСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ XVIЙ.**

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ.
*

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.
*

№ 17 — 1894 — 1 Сентября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Казанско-Богородицкаго собора гор. Стерлитамака Протоіерею Іоанну Андрееву, выражена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, Архипастырская благодарность, за труды по сбору пожертвованій на постройку при Стерлитамакскомъ Тюремномъ замкѣ церкви.

* Воспитавникъ IV-го класса Уфимскаго мужскаго духовнаго училища Алексѣй Милицинъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 31 Іюля 1894 года, опредѣленъ испр. должность псаломщика къ градо-уфимской Покровской церкви.

* По постановленію Уфимской духовной Консисторіи, отъ 30 Іюля с. г., согласно резолюціи Его Преосвященства, данной 20 Іюля, и. д. псаломщика села Никольскаго, Вирскаго уѣзда, Иванъ Желвицкій уволенъ отъ занимаемой должности, а псаломщицкое мѣсто въ селѣ Никольскомъ объявлено празднымъ.

* Опреждленіемъ Уфимской духовной Консисторіи, состоявшимся 2 сего Августа, и. д. псаломщика с. Подлубова, Уфимскаго уѣзда, Петръ Гумилевскій, согласно прошенію и резолюціи Его Преосвященства, отъ 27 Іюля с. г. года, уволенъ за штатъ, а псаломщицкое мѣсто въ селѣ Подлубовѣ объявлено празднымъ.

* Согласно резолюціи Его Преосвященства, данной 27 Іюля с. г., по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, отъ 29 Іюля, псаломщикъ села Языкова, Уфимскаго уѣзда, Петръ Боголюбовъ уволенъ за штатъ, а псаломщицкое мѣсто въ селѣ Языковѣ объявлено празднымъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня *).

Слово бо крестное погибающимъ убо родство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть
(1 Кор. 1, 18).

Приведенными словами начинается нынѣшнее чтеніе изъ Апостола: Слово крестное, т. е. благовѣстіе о томъ,

*) Произнесено съ благословенія Его Преосвященства 14 Сентября 1893 г. въ Крестовоздвиженской церкви г. Уфы, въ приходѣ коей много глаголемыхъ старообрядцевъ.

какъ Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, воплотившись, умеръ на крестѣ и спасъ насъ, а для погибающихъ кажется юродствомъ, глупостію, безуміемъ, а для спасаемыхъ, для тѣхъ, которые всеѣмъ сердцемъ и всею душею приемятъ спасительное слово о страданіяхъ и смерти Иисуса Христа, оно служитъ источникомъ всякихъ духовныхъ благъ, ниспосылаемыхъ для нихъ силою Божіею. Для вѣрующихъ Христосъ распятый есть Божія сила и Божія премудрость, а для невѣровъ — камень преткновенія. Для вѣрующихъ крестъ кажется силою, и они прилѣпляются къ нему; для невѣровъ — онъ кажется безуміемъ, и они отворачиваются отъ него. Такъ было при Ап. Павлѣ, когда онъ написалъ свое посланіе Коринѣянамъ, откуда заимствовано вышеприведенное изреченіе, такъ бываетъ и нынѣ. И нынѣ одни съ вѣрою и любовію приемятъ ученіе о Крестѣ Христовомъ, другіе же или блазнятся нѣкоторыми подробностями въ семь ученіи или совсѣмъ отвергають его. Какъ тогда были, такъ и теперь есть такіе христіане по имени, которымъ слово крестное кажется юродствомъ, которые хотя и почитаютъ крестъ, но не всякій и не вездѣ. Вы, братіе, догадываетесь, конечно, о томъ, кого я имѣю въ виду при этомъ?.. Я имѣю въ виду глаголемыхъ старообрядцевъ, почитающихъ крестъ только трехоставной, четырехчастный и осмиконечный, а всѣ прочіе кресты, въ особенности же четырехконечный, отвергающихъ. Мало того: крестъ четырехконечный они поносятъ, всячески хулятъ его, называя крестомъ не истиннымъ, а сѣновнымъ, крижемъ латинскимъ, печатію антихриста. Что иное это, какъ не злая хула на крестъ Христовъ, за которую хулители подлежатъ гееннѣ огненной? Въмѣсто того, чтобы, по Апостолу, хвалиться крестомъ Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6, 14), старообрядцы гнушаются имъ. Правда, они скажутъ,

что крестъ, на которомъ былъ распятъ Иисусъ Христосъ, они почитаютъ не менѣе и не хуже православныхъ. Но правда ли это? Сходится ли у нихъ слово съ дѣломъ? Не противорѣчатъ ли старообрядцы сами себѣ?

Пользуясь священнымъ событіемъ, нынѣ празднуемымъ, изложимъ кратко исторію происхожденія креста, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и исторію обрѣтенія и воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Тогда будетъ ясно и понятно, правильно ли и законно ли старообрядцы отвергають четырехъконечный крестъ Христовъ.

Всѣ четыре Евангелиста свидѣтельствуютъ согласно, что Христосъ несъ на Лобное мѣсто *Свой* крестъ, нарочно для Него сдѣланный (Мѡ. 27, 32; Мар. 15, 21; Лук. 23, 26; Иоан. 19, 17). Этотъ крестъ устроенъ былъ римскими воинами, по распоряженію римскаго начальника въ Іудеѣ Понтія Пилата. А такъ какъ Иисусъ Христосъ приговоренъ былъ къ смертной казни на крестъ *яко злодѣй* (Иоан. 18, 20), то и крестъ для Него былъ сдѣланъ такой же, какъ и для всѣхъ преступниковъ. Значитъ, нужно знать, какіе кресты дѣлались для казни преступниковъ у Римлянъ во времена Иисуса Христа. По свидѣтельству разныхъ христіанскихъ писателей, кресты у римлянъ, на коихъ они распинали преступниковъ, дѣлались всегда одинаковымъ образомъ. Они устраивались изъ двухъ деревьевъ: одного — продолговатаго, которое устанавливалось прямо и нижнимъ концемъ своимъ утверждалось въ землѣ, и другаго — короткаго, которое служило первому поперечникомъ. Къ такому кресту и пригвождали преступниковъ, осужденныхъ на позорную и мучительную смерть. Для обозначенія вины преступниковъ, вверху, надъ главою распятыхъ, дѣлалась надпись, которая изображалась или на доскѣ (какъ напр. у Спасителя) или на хартіи. Вотъ

и все описаніе крестовъ, какъ орудій казни у древнихъ римлянъ! На такомъ то крестѣ распятъ былъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ и *и на два злодья съ Нимъ* (Лук. 23, 32). Что крестъ Господа нашего не имѣлъ никакой существенной разницы отъ прочихъ обыкновенныхъ крестовъ, какіе употреблялись римлянами при казни злодѣевъ, въ этомъ можно удостовѣриться и изъ того обстоятельства, что св. Евангелисты, съ подробностію описавшіе страсти Христовы, ничего особеннаго не говорятъ о крестѣ Господнемъ. Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ, несомнѣнно, былъ распятъ на четверо-конечномъ крестѣ. Надпись вины или титла, принимаемая за пятый и шестой концы, къ составу креста не относится и прибита она ко кресту уже послѣ распятія Христа. Что касается подножія креста Христова, образующаго седьмой и восьмой концы, то объ немъ никто изъ Евангелистовъ, бывшихъ самовидцами и слугами Словесе, даже Іоаннь Богословъ, стоявшій при крестѣ (Іоан. 19, 25—28), ничего не упоминаетъ; да и вся послѣдующая исторія животворящаго креста Христова молчитъ объ этомъ. Да еслибы подножіе и дѣйствительно находилось при крестѣ Христовомъ, то оно, какъ и титло, не относясь къ сущности креста Христова, составлявшагося изъ двухъ деревъ, служило бы кресту только прибавленіемъ или украшеніемъ, не уничтожая собою ни мало первоначальнаго вида креста. Крестъ и съ титломъ и подножіемъ, и безъ того и другаго—все тотъ же крестъ.

Посмотримъ, что еще скажетъ намъ исторія обрѣтенія Креста Господня. Это обрѣтеніе совершилось въ царствованіе Греческаго Императора Константина Великаго, въ послѣдствіи святаго и равноапостольнаго, въ 326 г. По окончаніи 1-го Вселенскаго собора, когда ересь Арія была осуждена и проклята, а православіе

и единомысліе во всемъ христіанствующемъ мірѣ возстановлено, торжествующій Императоръ, ради большаго утвержденія вѣры православной и въ благодарность къ Спасителю — возымѣлъ благочестивую мысль на самомъ мѣстѣ крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа воздвигнуть христіанскій храмъ въ честь и память тридневнаго Его воскресенія. Святому намѣренію сына — царя особенно содѣйствовала и блаженная мать его Елена, тоже именуемая равноапостольною. Съ этою цѣлію она немедленно отправилась изъ Константинополя въ Іерусалимъ и, по прибытіи туда, рѣшила, прежде всего, отыскать св. крестъ. Къ сожалѣнію, никто изъ христіанъ не могъ знать, гдѣ сокрыта и находится эта величайшая христіанская святыня. Кромѣ того, что много и времени уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ Господь пострадалъ, въ Іерусалимѣ все измѣнилось: отъ прежняго величія и славы его, по пророчеству Господню, не оставалось уже и камня на камнѣ. Священное мѣсто на Голгоѣѣ, орошенное пречистою кровію Христа, было сравнено такъ, что трудно было признать его. Однако по повелѣнію царицы Елены пристудлено было къ розыскамъ. Первоначально было отыскано, расчищено самое мѣсто, скрывавшее Св. Голгоѣу; а затѣмъ, по указанію нѣкоего еврея Іуды, въ родѣ котораго преемственно хранилось тайна сокрытія креста Христова, найденъ былъ и самый крестъ Христовъ. Открыты были постепенно сперва погребальная пещера и гробъ Господень, а потомъ, въ сторонѣ, отдѣльно отъ нея, и три креста: это были кресты Господа и двухъ разбойниковъ, распятыхъ съ Нимъ.

Но обрѣтшіе не знали, который изъ трехъ найденныхъ крестовъ именно крестъ Господень, потому что доска съ надписью или титла отпала отъ креста Гос-

подня. Замѣчательно, братіе, и здѣсь сходство крестовъ, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе... Если бы крестъ нашего Спасителя былъ не одинаковъ съ крестами разбойниковъ, то какъ было бы царицѣ и патриарху сразу не отличить и не узнать креста Господня? Однакожъ они недоумѣвали и могли принять крестъ того или другаго разбойника за крестъ самого Господа. Не видно ли отсюда, что обрѣтенный св. Еленою крестъ Христовъ былъ четвероконечный? Но смотрите, какая чудная сила креста четвероконечнаго... Для того, чтобы узнать, который изъ трехъ крестовъ — крестъ Христовъ, берутъ и возлагаютъ попеременно всѣ три креста на мертвеца: возлагаютъ одинъ крестъ — ничего; другой — тоже ничего; возлагаютъ третій — и мертвецъ оживаетъ. Это послужило яснымъ свидѣтельствомъ, что сей третій крестъ и есть животворящій крестъ Господень, принадлежавшій побѣдителю ада и смерти. Видя великое чудо, совершившееся отъ креста Господня, всѣ христіане, бывшіе при этомъ, устремились ко кресту, чтобы если не облобызать, то хоть видѣть его. Іерусалимскій патриархъ Макарій, побуждаемый общимъ желаніемъ видѣть крестъ Господень, возшелъ на возвышенное мѣсто и показывалъ (воздвигалъ) его всему народу, который въ радости зывалъ со умиленіемъ: „Господи помилуй!“ Вотъ сущность исторіи, послужившей причиною установленія настоящаго праздника. — Общій выводъ изъ обоихъ сказаній, т. е. изъ сказанія о происхожденіи креста для распятія Иисуса Христа и изъ сказанія объ обрѣтеніи этого креста въ землѣ, будетъ тотъ, что крестъ, послужившій орудіемъ казни нашего Спасителя, а потомъ сдѣлавшійся нашимъ оружіемъ на діавола, есть четвероконечный. Какъ же теперь глаголемые старообрядцы докажутъ, что они чтутъ крестъ Христовъ, когда мы несомнѣнно знаемъ,

что они поносятъ и хулятъ крестъ четвероконечный— истинный Христовъ крестъ?

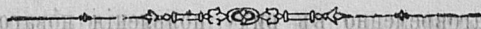
Воистину сбывается надъ ними слово Спасителя: *не знаютъ* (они), *что дѣлаютъ* (Лук. 23, 34), и дѣлаютъ не такъ, какъ говорятъ. Именуясь Христіанами, да еще древле-православными, они являются врагами и говнителями креста. Предъ очами Спасителя своего, крестомъ все умиротворившаго и убившаго древнюю вражду на немъ, Его ученики спорятъ и состязаются о крестъ, укоряютъ другъ друга, враждуютъ между собою, поносятъ самый крестъ, знаменіе спасенія, и испраздняютъ силу креста. И то, что послужило нѣкогда всему міру во спасеніе и освященіе, — у нынѣшнихъ, лжеименныхъ и мнимо-православныхъ Христіанъ, обратилось въ осужденіе и гибель. Старообрядцы, считая по пальцамъ концы креста Христова и числомъ концовъ опредѣляя силу и славу креста, не страшатся изъ—за спора о числѣ концовъ креста — вооружаться прямо на самую Церковь Христову, терзая и предавая поруганію самую одежду ея и украшенія, къ каковымъ относится и крестъ Господень. *Слово крестное для нихъ — погибающихъ — юродство есть.*

Помните, братіе, что сила креста заключается не въ концахъ креста, а въ распятомъ на немъ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, Который насъ ради человекъ и нашего ради спасенія *смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 11, 8). Въ крестѣ Христовомъ единственная, истинная наша

похвала; въ томъ, что мы вѣруемъ въ крестъ Христовъ, находимся въ числѣ поклонниковъ и послѣдователей креста Христова—наше истинное достоинство и честь. Никто, по ученію Св. Іоанна Златоуста, не долженъ стыдиться достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ,—но, какъ вѣнецъ, должны носить крестъ Христовъ, ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно; вездѣ предносится предъ нами сей знакъ побѣды и освобожденія отъ власти діавола, знаменіе нашего спасенія. „Будешь ли въ пути, говоритъ св. Златоустъ, будешь ли дома или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, крестъ вездѣ для тебя—великое благо, спасительное оружіе, непреодолимый щитъ, низлагающій духовныхъ враговъ твоихъ“ (Бесѣды на 14 посл. Ап. Павла, 13-я на посл. къ Филип. л. 1996).

Заклучимъ нашу бесѣду словами святаго Ап. Павла: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мѣръ мнѣ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14), т. е. я не желаю хвалиться ничѣмъ, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня мѣръ распять и я для міра. Если мы будемъ, бр., хвалиться только крестомъ Христовымъ, то и намъ велія похвала отъ Бога будетъ на небесахъ. *Аминь.*

Священникъ **Евграфъ Еварестовъ.**

Христіанскій патріотизмъ (*).

(По ученію въ Новомъ Завѣтѣ).

Подъ патріотизмомъ обыкновенно разумѣется любовь къ своему отечеству, любовь къ тѣмъ религіознымъ и гражданскимъ учрежденіямъ, порядкамъ, которыми управляется частная и общественная жизнь народа. Это чувство любви къ своему отечеству присуще всему роду человѣческому и проявляется въ высокихъ примѣрахъ самоотверженія. Наше родное отечество въ этомъ отношеніи занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Его несчастныя обстоятельства и невзгоды, проявляясь общимъ одушевленіемъ и готовностью жертвовать собою за родную землю, выдвигали, кромѣ того, изъ среды народной лицъ, заявившихъ себя преданностію родному краю. И всѣ эти пожертвованія дѣлались и дѣлаются не потому только, что отъ насъ требуютъ этого монархъ и ближайшіе исполнители его власти, но въ силу нашей собственной любви къ отечеству. Государство это мы сами; любя его, мы любимъ себя; жертвуя для него своими интересами, мы защищаемъ свое право, свою безопасность. Государственные порядки, — это наша родная мысль, мы смолоду сживаемся съ ними, какъ мы сживаемся сами съ собой.

Но мы не только граждане отечества, но вмѣстѣ и христіане. На ряду съ обязанностями гражданскими, мы имѣемъ обязанности, налагаемыя на насъ христіанскимъ закономъ, обязанности на столько важнѣйшія

(*). Статья эта напечатана была въ Воскресномъ Чтеніи за 1872 г. Въ настоящее время воспроизведеніе ея болѣе чѣмъ когда либо благовременно въ виду появленія новаго произведенія яснополянскаго джеучителя по тому же предмету. *Ред.*

всѣхъ другихъ, что уклоненіе отъ нихъ грозило бы вѣчной погибелю. Всѣ другія обязанности, не исключая и самыхъ обязанностей къ отечеству, имѣютъ для насъ значеніе настолько, насколько они способствуютъ нашей высшей цѣли—спасенію души. Потому намъ необходимо знать, допускаетъ ли и насколько допускаетъ христіанство любовь къ отечеству. За разрѣшеніемъ этого вопроса мы должны обратиться къ Слову Божію, какъ главному руководству нашей жизни и дѣятельности. Здѣсь заключено живое слово и дѣло нашего Спасителя. А слово Его для насъ непреложно; Его дѣло есть высокій образецъ нашей жизни, который мы должны имѣть передъ своими глазами. Въ Свящ. Писаніи, затѣмъ, содержится живое богодухновенное ученіе первыхъ послѣдователей Иисуса Христа, которое, въ свою очередь, достойно нашего полнѣйшаго вниманія.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ жилъ и училъ среди еврейскаго народа. Тридцать лѣтъ Онъ проводитъ частную жизнь, такъ какъ только по достиженіи тридцатилѣтняго возраста, по закону еврейскому, Иисусъ Христосъ могъ вступить въ должность общественнаго учителя. Все это время Своей частной жизни Иисусъ Христосъ провелъ въ домѣ Своего мнимаго отца Іосифа, послушный ему и Своимъ отечественнымъ законамъ. Уже двѣнадцать лѣтъ Онъ отправляется съ Своимъ отцемъ, Матерью и родственниками въ Іерусалимъ, гдѣ находился храмъ іудейскій, на праздникъ Пасхи, какъ того требовалъ законъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Онъ исполнялъ и всѣ другія предписанія Своего отечественнаго закона, хотя объ этомъ и не говорится въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта. Послѣ тридцати лѣтъ настала для Иисуса Христа пора общественнаго служенія. Съ этого времени яснѣе высказывается Его любовь къ отечеству земному и его порядкамъ. Онъ яв-

ляется истиннымъ сыномъ Своего земнаго отечества. Такъ Онъ, на ряду со всѣми израильтянами, раздѣляетъ сознание преимущественныхъ достоинствъ еврейскаго народа, какъ народа богоизбраннаго и хранителя божественныхъ обѣтованій и истинной вѣры, изъ котораго должно произойти спасеніе людей. Какъ истинный израильтянинъ, Онъ свято хранить и почитаетъ древнее сокровище іудейскаго народа—Священное Писаніе, свято соблюдаетъ предписанія закона Моисеева. Онъ свято соблюдаетъ субботу, недѣльный праздникъ іудейскій, и только очищаетъ ее отъ различныхъ предразсудковъ фарисеевъ, учителей народныхъ; Онъ говорить, что праздникъ есть преимущественно время для добрыхъ дѣлъ въ пользу нашихъ ближнихъ. Онъ хранить и другіе народные праздники, какъ напримѣръ праздникъ Пасхи и Пятидесятницы. Согласно предписанію закона, Онъ является въ эти праздники въ Іерусалимъ и поучаетъ здѣсь свой родной народъ. Онъ пламенѣетъ ревностію къ народной святынѣ и изгоняетъ изъ нея торговцевъ, осквернившихъ ее своимъ недостойнымъ присутствіемъ. Самъ исполняя законъ, Іисусъ Христосъ требуетъ исполненія закона и отъ другихъ. Когда Онъ исцѣлилъ десять прокаженныхъ, то послалъ ихъ показаться священникамъ и заявить имъ о своемъ очищеніи, какъ того требовалъ законъ Моисеевъ. Онъ требуетъ отъ Своихъ слушателей подчиненія своимъ начальникамъ и учителямъ, хотя Самъ строго обличаетъ послѣднихъ за ихъ лицемеріе. Онъ говоритъ: что они велятъ вамъ дѣлать, то дѣлайте, какъ и Самъ Онъ

исполняли тѣ требованія ихъ, которыя строго основывались на законѣ. Такъ на судѣ предъ первосвященниками, Онъ почтительно относится къ нимъ, отвѣчаетъ на ихъ вопросы, потому что Онъ видѣлъ въ первосвященникахъ лицъ, уполномоченныхъ закономъ творить судъ.

Но преимущественная любовь Спасителя къ своему народу сказалась въ Его общественной дѣятельности. Хотя цѣль божественнаго посланничества Иисуса Христа — спасеніе не одного народа еврейскаго, а всего чело-вѣчества, однако Онъ своему родному народу посвящаетъ все время Своего служенія. Другіе народы только впоследствии являются участниками тѣхъ благъ, которыя дарованы Спасителемъ народу еврейскому, какъ преимущественно любимому Богомъ, только впоследствии вступаютъ на тотъ путь спасенія, на который Господь Иисусъ Христосъ сначала призвалъ израильтянъ. Я, говорилъ Онъ, посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома израилева. Онъ даже запрещаетъ Своимъ ученикамъ ходить на путь языческой и въ городъ самарянской, не потому, впрочемъ, чтобы Онъ считалъ язычниковъ и Самарянъ недостойными божественнаго царства, а потому, что Ему слѣдовало выполнить тѣ обѣтованія, которыя даны Богомъ предкамъ народа еврейскаго, исполнить пророческое слово, которое говорило, что спасеніе роду чело-вѣческому будетъ именно отъ Іудей.

Свою дѣятельность Иисусъ Христосъ направляетъ къ тому, чтобы быть, сколько возможно, болѣе полезнымъ Своему народу. Такъ какъ Его высочайшей задачей было — возвѣститъ народу путь спасенія, то поэтому проповѣдь Его является вполне народною. Онъ не замыкается въ какомъ либо избранномъ кругу еврейской общины, а дѣйствуетъ на весь народъ, хочетъ руководить сознаниемъ каждаго члена народа. Чтобы болѣе

утвердить успѣхъ Своей проповѣди, Онъ посылаетъ Предтечу, который своимъ ученіемъ о покаяніи подготавливаетъ народъ къ срътенію Господа. Когда же, по смерти Предтечи, Онъ Самъ вступаетъ съ словомъ проповѣди, то мы повсюду видимъ Его окруженнымъ народной толпой, которую Онъ учитъ иногда по цѣлымъ днямъ, которой Онъ благодѣтельствуетъ изъ источника чудотвореній, присуцаго Ему въ предѣльной полнотѣ. Имѣя въ виду исключительно пользу народную, Іисусъ Христось, такъ сказать, забываетъ Самъ Себя; Онъ не заботится о томъ, чтобы занять высокое положеніе въ народѣ. Онъ бѣжитъ народной славы, бѣжитъ чести царской, которою хочетъ почтить Его народъ, отказывается отъ чести судьи, когда обращаются къ Нему за разрѣшеніемъ мірскихъ дѣлъ. Чтобы сдѣлать возможно болѣе доступными для народа истины спасенія, Онъ сообщаетъ ихъ въ строгой постепенности и не передаетъ вначалѣ того, что слушатели могутъ воспринять только послѣ достаточной подготовки. Такъ Онъ не сразу заговорилъ съ народомъ о Своемъ лицѣ, зная, что это можетъ быть соблазнительно для народа, но только тогда, когда путемъ проповѣди и чудесъ достаточно успѣлъ убѣдить слушателей въ Своемъ высшемъ происхожденіи и назначеніи.

Вънцемъ безпредѣльной любви Спасителя къ народу и самоотверженной дѣятельности на пользу ему является поносная смерть Спасителя на крестѣ; Божественный Благодѣтель, котораго появленіе повсюду сопровождаетъ восторженная народная похвала, предается отъ родного народа въ руки враговъ на ужаснѣйшія мученія.

На вопросъ Пилата: царь ли Ты іудейскій? Іисусъ Христось отвѣчаетъ: „ты говоришь“, но прибавляетъ: „царство Мое не отъ міра сего; Я для того родился и для того пришелъ на землю, свидѣтельствовать объ

истинѣ“. Иисусъ Христосъ выражаетъ этимъ, что царство Его вовсе не нуждается въ тѣхъ средствахъ существованія, которыми поддерживается существованіе царствъ мірскихъ. Уже Іоаннъ Креститель, Предтеча Христовъ, въ проповѣди о спасеніи ясно обозначилъ условія вступленія въ царство мира и любви. Эти условія суть — покаяніе и внутреннее возрожденіе своей грѣховной природы. Того же требовалъ отъ Своихъ послѣдователей и Иисусъ Христосъ. По мысли Спасителя, царство Его нисходитъ въ душу тѣхъ, которые, при посредствѣ Его Самого, возродятся водою крещенія, очистятъ внутреннюю нечистоту грѣховную благодатію Св. Духа, только тѣхъ, которые оставляютъ наружное и лицемѣрное благочестіе фарисеевъ и начнутъ ходить въ истинѣ и правдѣ Его ученія и заповѣдей. Іудеи не поняли высоты этого ученія и его благоплодности для собственнаго спасенія, не хотѣли слѣдовать тому пути возрожденія, который проповѣдывалъ Христосъ, не хотѣли именно потому, что народныя чаянія израиля клонились въ противоположную сторону.

Когда сошелъ на землю Сынъ Божій, надъ Евреями тяготѣло иго Римлянъ. Лишенные свободы и угнетаемые отъ народа сильнѣйшаго, Евреи ни о чемъ другомъ не помышляли, какъ только о возвращеніи свободы и благоденствія временъ Давида и Соломона. Такія надежды казались имъ тѣмъ сбыточнѣе, что въ самомъ Писаніи пророковъ они находили основаніе для нихъ. Здѣсь говорилось о пришествіи Мессіа — царя, который придетъ на землю устроить царство, въ которомъ будетъ господствовать миръ и радость, въ которомъ отрется слеза глазъ избраннаго народа. Иисусъ Христосъ ясно видѣлъ невозможность сдѣлать весь народъ участникомъ того спасенія, которое Онъ принесъ ему и потому обратился къ немногимъ избраннымъ; этихъ избранныхъ Онъ ста-

рался наставить преимущественно предъ всеми другими, старался посвятить въ тайны Своего царства. Двѣнадцать Апостоловъ и семьдесятъ учениковъ составили на первыхъ порахъ то царство любви и мира, которое пришелъ устроить на землѣ Сынъ Божій. Онъ до послѣдней минуты скорбитъ объ ожесточеніи израиля, о томъ, что онъ не хотѣлъ воспользоваться предлагаемыми средствами спасенія; но Онъ не хочетъ въ угоду ему разрушить дѣло Божіе, для котораго Онъ пришелъ на землю. Онъ теперь основываетъ церковь, но не для одного народа Своего, который не хотѣлъ имѣть въ ней участія, а для всего человѣчества. Иисусъ Христосъ говоритъ, что люди отъ востока и запада, съвера и юга, т. е. всѣхъ странъ свѣта взойдутъ въ царство Божіе, тогда какъ сыны царствія іудеи останутся внѣ его. Призваніе это должно совершиться путемъ проповѣди Его ближайшихъ послѣдователей — Апостоловъ. Какъ прежде Онъ запрещалъ имъ идти на путь языческой и въ городъ самарянской, когда, въ исполненіе пророчества, слѣдовало возвѣстити спасеніе именно іудеямъ, такъ теперь, когда израиль оказался недостойнымъ слушателемъ Его проповѣди, Онъ посылаетъ Своихъ учениковъ въ міръ проповѣдывать Евангеліе всемъ народамъ. Въ этой всемірной проповѣди они не должны дѣлать никакого различія между народами; римлянинъ какъ и грекъ, скиѣтъ какъ и сармать — всѣ одинаково должны услышать слово истины, всѣ должны сдѣлаться участниками божественнаго царства. Вступленію въ это царство Христово не должны служить препятствіемъ мѣстныя особенности народовъ, различіе государственныхъ порядковъ и образа управленія. Царство Божіе не есть гражданское царство, а духовное; оно есть Церковь, а потому гражданскіе порядки и обязанности могутъ существовать, не оказывая ни малѣйшаго пре-

платствія исполненію заповѣдей божественныхъ. Самъ Христосъ не только терпѣлъ эти порядки, но уважать ихъ. Когда Его однажды спросили коварно о томъ, слѣдуетъ ли давать дань кесарю, Онъ сказалъ: „воздадите кесарева кесарю, а Божія Богови“, т. е.: исполненіе обязанностей гражданскихъ въполнѣ совмѣстимо съ исполненіемъ обязанностей къ Богу; преданность къ царю земному въполнѣ возможна при преданности къ Царю небесному. Спаситель даже приписывалъ государственнымъ порядкамъ высшее божественное происхожденіе. Находясь на судѣ римскаго намѣстника Пилата, Онъ говорилъ ему: ты не имѣлъ бы надо Мной никакой власти, если бы тебѣ не было дано свыше. Это значитъ, что и Пилату власть была вручена не безъ особеннаго Промысла Божественнаго, что Господь возводитъ и низлагаетъ языческихъ царей точно также, какъ нѣкогда низлагалъ и возводилъ царей іудейскихъ, что гражданскіе порядки всякаго государства устанавливаются не безъ особеннаго участія божественной воли.

Такимъ образомъ Иисусъ Христосъ Своимъ примѣромъ и ученіемъ освятилъ любовь къ отечеству, къ родному краю. Онъ любилъ народъ еврейскій, среди котораго родился и былъ воспитанъ, любилъ и исполнялъ его законы.

Таковы же въ своемъ существѣ были отношенія къ родному краю и первыхъ послѣдователей Иисуса Христа, которые въ своей жизни и дѣятельности не знали никакой другой задачи, кромѣ подражанія своему Учителю. Они тщательно прислушивались ко всякой Его мысли, тщательно вematривались въ каждое Его дѣйствіе, чтобы сдѣлать то и другое руководительнымъ началомъ своей жизни. Подобно Спасителю первые христіане не забываютъ родного края.

Первые послѣдователи христіанства, по смерти Спасителя, такъ же какъ и при жизни Его, были изъ народа еврейскаго. какъ потому, что заповѣдь Спасителя предписывала ученикамъ еще разъ изъ Іудеи начать дѣло проповѣди христіанской, такъ и потому, что изъ Іудеи происходили первые христіанскіе проповѣдники — апостолы. Они столько любили свой народъ, столько сроднились съ народными представленіями о преимущественномъ правѣ народа еврейскаго на участіе въ божественномъ царствѣ Мессіи, что не могли еще разъ не посвятить своего труда родному народу. Сколько была сильна любовь нѣкоторыхъ Апостоловъ къ дѣлу національной проповѣди, видно изъ того, что потребовалось особенное вразумленіе свыше для того, чтобы подвигнуть Ап. Петра на проповѣдь язычнику Корнилию. Этою любовью къ родному народу отличались болѣе или менѣе всѣ ученики Христовы. Св. Іаковъ, братъ Господень, отличался такою любовью къ родному народу и народнымъ порядкамъ, что заслужилъ какъ отъ іудеевъ, такъ и отъ христіанъ названіе праведнаго.

Ни гоненіе, ни ненависть собратій — іудеевъ, которая повсюду преслѣдовала ихъ, не могли заглушить въ первыхъ христіанахъ той любви къ отечеству и всему родному, которую они еще съ дѣтства воспитали въ себѣ. Самъ Ап. Павелъ, этотъ величайшій учитель языковъ, который сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ проповѣди язычникамъ, — и онъ чувствовалъ въ себѣ столько любви къ своимъ братьямъ по крови, что рѣшился быть изглаженнымъ изъ книги живота, если бы только это было полезно для ихъ спасенія.

Христіанство не истребляетъ народныхъ особенностей, не возстаетъ противъ тѣхъ или другихъ гражданскихъ учрежденій, а старается только дать имъ такое направленіе, при которомъ обезпечивалось бы благоуспѣшное

преслѣдованіе высшей цѣли каждаго человѣка — спасенія. Первые христіане, какъ и божественный Основатель христіанства, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, смотрѣли на государственный порядокъ какъ на такой, который имѣетъ въ своемъ основаніи волю божественную. Поэтому они не только не избѣгали его, но при всякомъ случаѣ прибѣгали къ его покровительству, лишь бы это не противорѣчило закону Божественному, какъ высочайшему руководителю на пути спасенія. Ап. Павелъ два раза являлся въ Римъ, лично предъ императоромъ защищая собственное право, какъ было прилично римскому гражданину. Онъ вообще признавалъ высшее Божественное происхожденіе права власти, признавалъ, что существующія власти отъ Бога установлены, вслѣдствіе чего никакая душа не должна противиться властямъ; потому что всякій противящійся власти противится Божію установленію. Самъ Богъ установилъ власть съ тою цѣлью, чтобы наградить добро и наказывать зло. Кто дѣлаетъ добро, для того начальникъ является слугою Бога на добро; кто дѣлаетъ зло, для того слуга Божій является карателемъ зла. Если какой либо христіанинъ въ настоящую пору является противникомъ власти и вслѣдствіе того терпитъ наказаніе, то это зависитъ отъ личнаго характера того христіана, а не общехристіанскихъ взглядовъ на право власти. Вѣруя въ высшее происхожденіе власти, христіанинъ долженъ повиноваться ей не только по страху наказанія, но и по совѣсти. Поэтому же, говоритъ Апостоль, платите имъ подати, ибо они суть слуги Божіи, которые имѣютъ уполномочіе отъ Самого Бога. Итакъ, отдавайте всѣмъ должное: кому подать — подать, кому оброкъ — оброкъ, кому страхъ — страхъ, кому честь — честь. Апостоль не говоритъ, какой гражданскій порядокъ наилучшій; онъ безразлично увѣщаваетъ подчи-

няться тому государственному порядку, который существуетъ въ извѣстное время, подчиняться именно какъ порядку Божественному. Съ Ап. Павломъ согласенъ и Ап. Петръ. Странникамъ изъ іудеевъ, которые имѣли своимъ удѣломъ страданія, онъ говоритъ о наслѣдїи не бесномъ, называетъ ихъ избраннымъ родомъ, царскимъ священіемъ и три раза увѣщаетъ: будьте послушны, жены мужьямъ, рабы господамъ, вообще всѣ — существующему порядку, именно во имя Бога. Когда на христіанъ слышались клеветы, что будто бы они подъ предлогомъ свободы духовной, отвергаютъ государственный порядокъ, то Апостоль увѣщавалъ ихъ вести себя, какъ прилично свободнымъ чадамъ Божиимъ и путемъ добродѣтели приводить въ молчаніе неблагонамѣренныхъ людей. Если любите Бога, говоритъ онъ, то должны почитать царя; если любите христіанское братство, то должны любить каждаго человѣка. Государственный порядокъ апостоль называетъ человѣческимъ, потому что онъ, хотя и имѣетъ своимъ основаніемъ волю Божественную, но все же есть произведеніе человѣческое. Таковы были воззрѣнія первыхъ христіанъ на государственный порядокъ. Чтобы возможно ближе ознакомиться съ этими воззрѣніями, мы приведемъ нѣсколько словъ изъ такъ называемыхъ пастырскихъ посланій ап. Павла къ Титу и Тимоѳею. Тигъ и Тимоѳей были епископами христіанскихъ общинъ, а слѣдовательно лицами, на которыхъ ближайшимъ образомъ лежала обязанность учительства и надзора за благоповеденіемъ христіанъ. Кромѣ многаго другаго Апостоль поручаетъ Титу смотрѣть за тѣмъ, чтобы христіане были послушны властямъ и готовы на всякое доброе дѣло. Въ посланіи къ Тимоѳею апостоль напоминаетъ о томъ, что единъ есть Богъ и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, и на этой самой истинѣ, необходимой для спасенія каждаго человѣка,

онъ основываетъ увѣщаніе совершать молитвы, прошенія, моленія и благодаренія за всѣхъ людей, за царя и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Здѣсь власти приписывается содѣйствіе нашему спасенію, приписывается обезпеченіе нашей христіанской жизни по благочестію. Государственный порядокъ уважается христіанами, какъ содѣйствующій дѣлу совѣсти и успѣшному продолженію дѣла проповѣди христіанской дотолѣ, пока Царь всѣхъ царей — Христосъ не возстановитъ Своего царства.

Такимъ образомъ, первые христіане согласно съ волею Иисуса Христа не забывали своего земнаго отечества; они свято исполняли Его постановленія, свято чтили отечественныя власти, потому что видѣли въ этомъ волю Божественную и собственное благо. (Тул. Еп. Вѣд. № 14, 1894 г.).

Новая книга, какую особенно нужно имѣть въ виду Духовенству.

Въ Харьковѣ, въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ поступила въ продажу (цѣна 60 коп. съ пересылкой) книга, въ коей сдѣланъ критическій разборъ *Последняго сочиненія графа Л. Н. Толстого* „Царство Божіе внутри насъ“. Сочиненіе это въ прошедшемъ году въ маѣ мѣсяцѣ написано гр. Толстымъ въ Ясной Полянѣ, лѣтней графской резиденціи, на французскомъ языкѣ, подѣ заглавіемъ „Le salut est en nous“ (спасеніе въ насъ); вскорѣ переведено оно на англійскій языкъ, а наконецъ появилось и на русскомъ, подѣ названіемъ: „Царство Божіе внутри насъ“. На основаніи документальныхъ данныхъ утверждаютъ, что эта книга усердно распростра-

няется не только вообще среди русскаго общества, но въ особенности—среди рабочихъ и крестьянъ. Графъ Толстой нашель нужнымъ систематизировать въ одно цѣльное міровоззрѣніе все, разбросанныя имъ въ прежнихъ его религіознофилософскихъ сочиненіяхъ свои мнѣнія. Увлеченный ложною идеей и запутавшійся въ тенетахъ недомыслия и лжемудрованія, гр. Толстой не видитъ уже возможности выпутаться иначе, какъ разсѣкая ихъ мечемъ *чисто анархическаго, всеотрицающаго мышленія*. Высокомѣріе и нечеловѣческая гордость не позволяютъ ему отказываться отъ своей умственной непогрѣшимости. Все должны вѣрить графу на слово, истина всецѣло на его сторонѣ, а все противники—лжецы и безстыдные ханжи. Онъ возвѣщаетъ всему міру, что все существующія церкви основаны на лжи, а все служители ихъ—лицемѣры, сознательно или, несознательно поддерживающіе эту ложь. Но мало того, не только церкви, а и все христіанскія государства съ ихъ теперешнимъ соціальнымъ строемъ—тоже основаны на лжи, и вся де задача государственныхъ людей состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать эту ложь и, становясь на сторону угнетателей всякаго рода, помогать имъ держать подъ собою угнетенную ропчущую массу изъ опасанія, что она, *освободившись, первымъ дѣломъ возьметъ за горло своихъ угнетателей*... О возмутительныхъ частностяхъ наглаго лжеученія, указываемыхъ какъ средство къ достиженію толстовскаго „царства Божія“, умалчиваемъ. Проповѣдывать такъ могъ только человѣкъ, который самъ о себѣ писалъ въ своей „Исповѣди“: „я чувствовалъ, что я не совсѣмъ здоровъ душевно... Скептицизмъ довелъ меня, одно время, до состоянія, близкаго къ сумашествію. Мнѣ казалось, что помимо меня никого и ничего нѣтъ и на свѣтѣ... Бывали часы, когда, подъ вліяніемъ упорно преслѣдующей меня мысли, я доходилъ до душевнаго

разстройства...“ Казалось бы, бредъ душевно больного не слѣдовало подвергать „критическому разбору.“ Но въ виду того, что находятся люди, придающіе серьезное значеніе бреднямъ разстроеннаго ума, усвоивающіе эти бредни и дѣлающіе попытки устроить по нимъ свою жизнь на погибель себѣ, — своимъ разборомъ великую услугу оказалъ неизвѣстный авторъ всѣмъ ищущимъ истины и недоумѣвающимъ вѣрить или не вѣрить „геніальному“ писателю. Критическій разборъ „последняго сочиненія“ (*) сдѣланъ не по всѣмъ пунктамъ содержанія его. Выбрано самое существенное. Разобраны сужденія Толстого о Церкви, объ отношеніяхъ науки къ христіанству и соціально-нигилистическія и анархическія чаянія Толстого. Не предубѣжденный умъ и здравый смыслъ, возмущенные безбожными и анархическими тенденціями гр. Толстого, найдутъ въ критическомъ харьковскомъ разборѣ яснополянскій книги все, что нужно сказать въ обличеніе пагубной лжи и въ предохраненіе отъ пропагандируемаго нигилизма и анархіи. Трудно повѣрить, чтобы человѣкъ здравомыслящій послѣ прочтенія разоблаченія ученія Толстого, сдѣланнаго въ подлежащемъ предъ нами разборѣ, не понялъ, къ чему ведетъ Толстой своихъ послѣдователей, и не отвратился отъ него съ словами: „отыди отъ мене, сатано!“ (Тульск. Еп. Вѣд. 1894 г. № 13).

П. X—нб.

(*) Увы! не последняго... Вышло недавно новое въ противохристіанскомъ смыслѣ написанное, сочиненіе гр. Толстого: „О патріотизмѣ“.

Что требуется для нашего народа относительно религіозно-нравственнаго образованія?

Русскій народъ издревле считается религіознымъ. Онъ и дѣйствительно религіозенъ сравнительно съ другими народами. Въ продолженіе слишкомъ 900 лѣтъ, за малыми исключеніями, онъ твердо держался и доселѣ держится православія, не смотря на разныя неблагопріятныя обстоятельства. Издревле и до сего дня въ большинствѣ онъ любитъ православные храмы съ ихъ украшеніемъ и благолѣпною службою, не жалѣетъ своихъ послѣднихъ трудовыхъ копѣекъ на благоуукрашеніе ихъ, и истинно по-дѣтски радуется, если свой приходскій храмъ достаточно благоуукрашенъ, и службы Божіи правятся въ немъ въ должномъ порядкѣ со стройнымъ пѣніемъ. Въ большинствѣ вѣлностно посѣщаетъ онъ свои приходскіе храмы, которые считаетъ родными себѣ; а многіе изъ народа въ свободное время предпринимаютъ не легкія путешествія или въ святыя иноческія обители, которымъ русскій народъ предаетъ особое, священное значеніе или въ тѣ мѣстности, которыя прославлены святыми чудотворными иконами. Въ извѣстное время и при извѣстныхъ случаяхъ долгомъ считаетъ отправлять молебны, панихиды и заупокойныя литургіи. Въ несчастныхъ случаяхъ, какъ напр., при эпидеміяхъ, падежѣ скота, во время бездождія совершаетъ крестохожденія. Всѣ почти стараются ежегодно исполнять крестьянскій долгъ исповѣди и святаго причастія, посты хранитъ безусловно, раскольниковъ и разнаго рода сектантовъ не могутъ терпѣть. Все это весьма утѣшительно, и за все это нужно только Бога благодарить.

Но при всей религіозности русскаго народа религіозно-нравственное міровоззрѣніе его бѣдно и малосодер-

жательно. Скорѣе всего у него нѣтъ устойчиваго міровоззрѣнія, и если онъ такъ или иначе живетъ и исполняетъ религіозныя обязанности, то въ твоей жизни, не исключая и жизни религіозно-нравственной, руководится болѣе стихійными началами, чѣмъ разумно-нравственными. Въ дѣлѣ пониманія истинъ христіанской вѣры и нравственности темное покрывало лежитъ на глазахъ у него. Онъ зачастую не имѣетъ самыхъ элементарныхъ понятій о той вѣрѣ, какую содержитъ, и о тѣхъ правилахъ нравственности, которыя предписываются этою вѣрою. У него есть Спаситель (изображеніе Спасителя) и особо — истинный Христосъ (изображеніе распятаго Спасителя на крестѣ). Быть можетъ въ умѣ у него истинный Христосъ и Спаситель и не раздѣляется на два отдѣльныхъ лица; но тѣмъ не менѣе эта терминологія весьма непріятно дѣйствуетъ на слухъ понимающаго человѣка. Въ большинствѣ народъ нашъ не имѣетъ яснаго и опредѣленнаго понятія ни о Лицѣ Спасителя, Его земной жизни, ученіи, чудесахъ, ни о дѣлѣ домостройства нашего спасенія.

Такое явленіе въ жизни русскаго человѣка можно признать несообразностью и удивляться ея существованію, но тѣмъ не менѣе, какъ это ни удивительно, несообразность эта, вопреки всѣмъ правиламъ мысли, на самомъ дѣлѣ существуетъ. Существуетъ въ жизни русскаго народа религіозность безъ религіозной мысли, религіозныхъ понятій религіознаго міровоззрѣнія. И самъ народъ совершенно не сознаетъ этой несообразности, а свое религіозно-нравственное состояніе считаетъ вполне правильнымъ, нормальнымъ. Такъ именно, по понятію русскаго человѣка, и быть должно, чтобы ему, какъ темному человѣку, въ дѣлѣ вѣры и нравственности ничего не понимать, и безъ всякаго разсужденія исполнять то, что издревле исполняли его отцы, дѣды и

прадѣды чисто механически. Оттого религіозность его часто сводится къ одному формализму и религіозно-нравственная жизнь его представляетъ смѣшеніе христіанства съ язычествомъ. Оттого его религіозность мирится съ такими, напр., несообразностями. Въ томъ храмѣ, въ которомъ русскій человѣкъ усердно молится во время общественныхъ богослуженій, мимо котораго не пройдетъ, не снявъ шапки и не помолясь, во время совершенія браковъ онъ же допускаетъ полное неуваженіе ко храму, да и не въ пьяномъ, а въ трезвомъ видѣ. Въ время крестныхъ ходовъ, по случаю какихъ либо общественныхъ бѣдствій, когда какъ слѣдовало бы ожидать, должно проявляться особенно живое молитвенное настроеніе духа, углубленіе въ самого себя, богомольцами ведутся пустѣйшіе разговоры, а иногда и споры, доходящіе до брани. Такъ и видно, что русскій человѣкъ всю сущность дѣла полагаетъ въ *формѣ крестохожденій*, безъ личнаго молитвеннаго участія въ нихъ. Въ жизни личной, семейной, общественной существуютъ у него самыя вопіющіе непорядки, на которые не будемъ указывать, чтобы не утомить читателя.

Скудость въ средѣ народа самыхъ элементарныхъ религіозно-нравственныхъ понятій представляетъ широкія ворота входитъ въ народную жизнь съ своими плевельными ученіями всѣмъ расколоучителямъ и сектантамъ. Что можетъ народъ противопоставить лжеученію волковъ, одѣвающихся въ овечью кожу? Чѣмъ можетъ отразить онъ суемудріе людей, одѣтыхъ въ фальшивую одежду христіанскаго благочестія? Гдѣ можетъ найти онъ точку опоры, чтобы не соблазняться соблазнами разныхъ лжесловесниковъ, льстящихъ при томъ всѣми способами человѣческой чувственности?

Въ наше время люди благомыслящіе, желающіе добра и себѣ и народу, сознали необходимость просвѣ-

щенія народа по руководству христіанской вѣры и нравственности, въ духѣ православной церковности, къ которой, быть можетъ безсознательно, имѣеть исконную приверженность и самъ народъ. Инициатива этого сознанія принадлежитъ нашему высшему церковному начальству. По его инициативѣ учредились и доселѣ еще учреждаются внѣбогослужебныя бесѣды пастырей съ пасомыми о предметахъ христіанской вѣры и нравственности съ цѣлю наученія народа истинамъ христіанской вѣры и нравственности. Съ тою же цѣлю съ 1884 года учреждены церковныя школы для молодаго поколѣнія нашего народа. Но какъ, какими путями и способами достигать предназначенной цѣли, не только между нашей свѣтской интеллигенціей, но и между самими пастырями Церкви общаго и полнаго согласія пока не существуетъ доселѣ.

Есть люди въ наше время которые религіозно-нравственное просвѣщеніе народа видятъ въ возбужденіи въ немъ аффектаціи религіозно-благочестиваго христіанскаго чувства, минуя его разумное религіозно-нравственное сознаніе, и хотятъ достигнуть цѣли посредствомъ веденія религіозно-благочестивыхъ бесѣдъ и чтенія назидательныхъ и занимательныхъ книжекъ, брошюръ, листковъ. Все это, несомнѣнно, хорошо, назидательно, но достаточно ли этого для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа? Посредствомъ этихъ бесѣдъ и чтеній можно ли довести народъ хотя бы до элементарнаго пониманія истинъ православной вѣры и нравственности? Едва ли. Скажемъ далѣе: въ виду того, что народъ нашъ, какъ говорили мы выше, не имѣеть часто пока самыхъ элементарныхъ понятій о предметахъ вѣры и нравственности, пробавляться подобными бесѣдами и чтеніями значило бы строить зданіе на песокъ или пришивать новую заплата къ ветхой одеждѣ. Чувство,

хотя бы и религиозно-благочестивое, но не управляемое религиозно-нравственной мыслью, можетъ привести вовсе къ нежелательныхъ послѣдствіямъ. Мало ли, даже на нашихъ глазахъ, благочестивыхъ людей, не имѣвшихъ твердой христіанской православной мысли, не только между невѣждами, но и между свѣтски-образованными, совратились въ ереси? Ни Пашкову, ни Толстому, до обращенія перваго въ англійскую секту Редстока и Дитмана и до вымысленія вторымъ своей собственной религіи (?), нельзя отказать въ религиозно-благочестивыхъ чувствахъ. И однако религиозно-благочестивыя чувства не предохранили ни того, ни другого отъ уклоненія отъ Православной Церкви и совращенія въ ереси. Почему? Да просто-на-просто потому, что они, при своемъ благочестіи, не знали христіанскаго православія, хотя бы по катихизису высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета. Они читали Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа такъ же, какъ и мы читаемъ, но, не имѣя для пониманія истинъ, изложенныхъ въ Евангеліи, образца разумнѣнн христіанской православной вѣры, пониманія его по своему личному смысленію, руководимому лукавнующею стихійною мыслью, оттого и уклонились отъ Евангелія на страну далече. Посему-то и для нашего народа, при настоящемъ состояніи его религиозно-нравственнаго міровоззрѣнія, нужны прежде всего не книжки и листки, имѣющіе задачею вліять на его религиозно-нравственное чувство; ему нужно *усвоеніе истинъ христіанской православной вѣры и нравственности въ систематическомъ порядкѣ*, по крайней мѣрѣ, въ предѣлахъ катихизиса. Съ изученія катихизиса и слѣдуетъ начинать религиозно-нравственное просвѣщеніе народа; при этомъ, понятно, нисколько не исключается и чтеніе назидательныхъ книжекъ, брошюръ листовъ и веденіе религиозно-нравственныхъ бесѣдъ о разныхъ предметахъ.

Но во главѣ всего непременно долженъ стоять катихизисъ. Народу нужно дать прежде всего прочную религиозно-нравственную основу на которой, какъ на твердомъ и незыблемомъ камнѣ, могло бы созидаться истинно-христіанское разумное благочестіе. Безъ этой основы, религиозно-благочестивое чувство, навѣянное или чтеніемъ назидательной книжки или бесѣдою, какъ безпочвенное, большею частію бываетъ неглубоко, непрочно, мимолетно. Сопровождаемое большею частію эксцентричностью, оно можетъ доходить до аффекта; но такъ же, какъ скоро оно воспламеняется, скоро и гаснетъ, иногда тотчасъ же послѣ возбужденія, подобно тому, какъ легко воспламеняемое вещество сразу даетъ сильный и яркій пламень, который однако, въ случаѣ недостатка сего вещества, сразу же и гаснетъ. Истинно-христіанское благочестивое чувство не таково. Оно вдругъ не воспламеняется, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, а развивается постепенно, иногда медленно, какъ ростокъ пшеницы, и, въ силу постепенности своего развитія, не только не гаснетъ, но болѣе и болѣе крѣпнетъ и восходитъ отъ силы въ силу, такъ что въ концѣ концовъ дѣлается драгоценною собственностью человѣческаго сердца, которую никто и ничто не можетъ у него отнять. Но такимъ не можетъ быть чувство неосмысленное и безпочвенное.

Противники систематизаціи христіанскаго ученія для народа указываютъ на то обстоятельство, что бесѣды пастыря съ пасомыми, излагающія христіанскія истины въ системѣ катихизиса, бываютъ большею частію сухи, безжизненны, отзываются схоластикой и слушаются съ трудомъ, нагоняя на слушателей скуку. Указываютъ, какъ на примѣръ для собесѣдниковъ, на Евангельскія бесѣды съ народомъ Христа Спасителя. Христосъ Спаситель, говорятъ, не держался никакой системы при

изложеніи Своего высокаго ученія; Онъ излагалъ его въ простыхъ, отрывочныхъ бесѣдахъ, пользуясь всякимъ случаемъ и обстоятельствомъ, обращая болѣею частію вниманіе слушателей на предметы, находящіяся передъ глазами, пользуясь ими для выясненія той или иной истины, какъ примѣрами, возводящими мысль и чувство отъ земнаго къ небесному; оттого-то и бесѣды Его всегда были жизненными и дѣйственными, каковыми остаются и доселѣ. Примѣру Христа Спасителя должны-де подражать въ своихъ бесѣдахъ и всѣ народныя проповѣдники, и тогда слово ихъ также будетъ живо и дѣйствительно. Что сказать на это? Всѣ еретики, начиная съ древнихъ гностиковъ и оканчивая новѣйшими штундистами, читали и доселѣ читаютъ Евангеліе, и какъ бы слушали и слушаютъ Евангельскія бесѣды непосредственно изъ устъ Самого Господа Спасителя. И однако это чтеніе простыхъ и жизненныхъ бесѣдъ Господа не удержало ихъ отъ уклоненія отъ путей Господнихъ; многіе изъ еретиковъ доходили и доходятъ до того, что и Господа Спасителя не признавали и не признаютъ Господомъ. Отчего же это? Оттого что они разумѣли и разумѣютъ Евангеліе по своему смышленію, не сообразуясь съ общимъ разумѣніемъ Православной Церкви. Потому-то и прежде была, и теперь существуетъ необходимость систематизаціи Евангельскаго ученія, по руководству Православной Церкви, чтобы дать людямъ путеводную нить при чтеніи Писанія и ключъ къ правильному разумѣнію его. Что такое апостольскія посланія, какъ не систематизація тѣхъ или иныхъ евангельскихъ истинъ, предпринятая съ цѣлію удовлетворить запросамъ вѣрующихъ и дать имъ правильное руководство въ вѣрѣ и жизни по духу Евангелія? Для чего составлялись символы вѣры, начиная съ апостольскихъ временъ и

оканчивая вторымъ вселенскимъ соборомъ? Для чего, начиная съ препод. Иоанна Дамаскина и доселѣ составлялись катихизисы и системы догматическаго богословія, въ которыхъ излагались истины христіанской вѣры и нравственности въ строгомъ порядкѣ? Пусть объ этомъ судятъ сами читатели.

Люди нашего вѣка, по духу ли времени или почему либо иному, кажется, болѣе всего боятся труда и хотятъ много получать жизненныхъ благъ при сравнительно маломъ трудѣ. Тѣ же требованія вносятся и въ сферу христіанскаго наученія. Катихизическія бесѣды, говорятъ, по самому предмету своему, бываютъ сухи, безжизненны, не интересны не занимательны, и потому слушаются *съ трудомъ*, наводя на слушателей скуку. Что дѣлать? Надобно приложить и трудъ къ христіанскому наученію ради пользы своей души. А вся жизнь человѣческая развѣ всегда представляетъ только одно интересное и занимательное и не требуетъ отъ человѣка никакого труда? Если мы будемъ въ христіанской жизни искать только интереснаго и занимательнаго, то дойдемъ до того (да нѣкоторые уже и дошли), что перестанемъ и въ церковь ходить, потому что присутствовать при богослуженіи намъ и трудно, и не интересно, и не занимательно.

Но напрасно полагать, что катихизическія бесѣды, представляющія изложеніе истинъ христіанской вѣры и нравственности въ систематическомъ порядкѣ, непременно, по самому существу своему, должны быть сухими и безжизненными. Развѣ нельзя оживить ихъ, и, если угодно, сдѣлать интересными и занимательными, иллюстрируя сухія положенія разсказами изъ библейской и церковной исторіи, примѣрами изъ жизни святыхъ, событіями, взятыми изъ гражданской исторіи, и фактами изъ текущей обыденной жизни? Все это зави-

сильно отъ воли собесѣдника, а никакъ не отъ предметовъ катихизаціи. Если бы кто на это сталъ возражать, что не всѣ изъ нашихъ пастырей способны поставить дѣло катихизаціи на надлежащую точку, то мы на это отвѣтимъ: а кто не велитъ намъ? Нынѣ пастырямъ и учиться-то можно, потому что въ руководствахъ и пособіяхъ для катихизаціи недостатка нѣтъ ¹⁾).

Впрочемъ, нужно принять во вниманіе и то важное обстоятельство, что о запросахъ и требованіяхъ народной мысли, желаній и вообще умственно-и религіозно-нравственнаго вкуса, наши интеллигенты судятъ большею частію по требованіямъ своего личнаго избалованнаго вкуса. Если намъ нужно пирожное, конечно, сладкое, то и народу тоже нужно давать пирожное, хотя бы отъ употребленія пирожнаго его и тошнило. Мы не хотимъ понять того, что народъ нашъ интересуется тѣмъ, что для насъ часто вовсе не интересно. Мы не хотимъ знать, что народъ нашъ требуетъ не иного чего, какъ показанія ему христіанской истины безъ всякихъ хитросплетенныхъ словесныхъ прикрасъ. Интеллигентамъ все это, пожалуй, кажется страннымъ; а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ это такъ. Кто изъ городскихъ интеллигентовъ сомнѣвается въ этомъ, пусть придетъ жить въ село, да пусть поживетъ въ немъ лѣтъ десять или, по меньшей мѣрѣ, пять. Мы по опыту уже знаемъ, что народу нужно показаніе христіанской истины безъ всякихъ высокопарныхъ доказательствъ, безъ всякихъ препирательствъ съ ложными воззрѣніями.

¹⁾ Можемъ для примѣра указать на три книги Дьяченко: «Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви». См. Богословскій Библиографическій Листокъ, издаваемый редакціей Руков. для сельск. паст., за 1892 г., № 10, 11.

И при томъ говорить съ народомъ нужно положеніями, выраженными точно, ясно, опредѣленно, пожалуй, лаконическою рѣчью, избѣгая всякихъ правилъ краснорѣчія, иначе народъ въ паутинѣ краснорѣчія совершенно запутается и ничего не пойметъ, потому что ни къ логическому мышленію, ни къ красотамъ краснорѣчія онъ не привыкъ и въ искусно сотканной рѣчи разобраться не можетъ. Нашему народу для питанія нуженъ черный хлѣбъ съ квасомъ или водою, а никакъ не изысканныя кушанья.

Наряду съ выясненіемъ народу христіанской вѣры и нравственности и въ особенности дѣла домостроительства нашего спасенія, въ системѣ христіанскаго катихизиса, должно стоять *объясненіе православнаго богослуженія*. Народъ нашъ сердечно любитъ богослуженіе по завѣтамъ старины. Если онъ не имѣетъ должнаго понятія объ истинахъ христіанской православной вѣры и нравственности, то настолько же мало понимаетъ онъ (а быть можетъ часто и вовсе не понимаетъ) общій смыслъ христіанскаго богослуженія, особенно не понимаетъ ни чтеній ни пѣснопѣвій, изъ которыхъ состоитъ богослуженіе. Между тѣмъ за каждымъ праздничнымъ богослуженіемъ въ сельскихъ церквахъ часто бываетъ столько богомольцевъ, что и обширные храмы не могутъ всѣхъ ихъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ. И опять — не сообразность. Какъ это можно съ усердіемъ посѣщать богослуженіе въ храмѣ безъ пониманія самаго богослуженія? Но народъ нашъ влечетъ къ храму исконная привычка, въ силу которой онъ нисколько не смущается своимъ непониманіемъ богослуженія, довольствуясь тѣмъ, что хоть нѣчто, хоть «Господи помилуй» да «Подай Господи» понятно ему. Припомните-ка, что было въ народѣ относительно богослуженія 400 лѣтъ назадъ? Священники стояли на перекресткахъ въ городахъ, ожидая, что ихъ кто нибудь найметъ служить литургію.

Прихожане тѣхъ или иныхъ храмовъ дѣйствительно приходили навимать служителей алтаря Господня и усердно молились при служеніи священниковъ-наемниковъ.

Но пора уже полагать и конецъ всѣмъ этимъ несообразностямъ. Благо еще, что всѣ несообразности не привели русскаго народа вовсе къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Мы всѣ часто толкуемъ о воспитательномъ значеніи православнаго богослуженія для народа; но въ то же время о выясненіи ему смысла богослуженія и объ объясненіи пѣснопѣній и чтеній, входящихъ въ составъ богослуженія, небрежемъ. Между тѣмъ самъ народъ хотѣлъ бы понимать богослуженіе и съ сердечнымъ вниманіемъ послушалъ бы объясненіе его. Это мы утверждаемъ на основаніи своего 25-лѣтняго пастырскаго опыта ¹⁾. Пусть пастыри не думаютъ, что объясненіе богослуженія для народа—дѣло очень трудное. Это дѣло много проще объясненія истинъ христіанскаго вѣро- и правоученія. Пусть пастырь передастъ слушателямъ понятною рѣчью то, что самъ понимаетъ, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и рѣченій, имѣющихъ смыслъ и значеніе часто въ библейской исторіи, вотъ нужно для народа. Пѣснопѣнія позднѣйшаго происхожденія заставляютъ пастыря для своего объясненія обращаться и къ исторіи церковной. Что же дѣлать? Надо потрудить-

¹⁾ Мы нѣсколько уже разъ объясняли пѣснопѣнія литургіи и всенщнаго бдѣнія; при этомъ бывали случаи, когда слушатели просили насъ повторять объясненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣній. Въ текущемъ году просили насъ объяснить псаломъ 136 «На рѣкахъ Вавилонскихъ», хотя мы уже объясняли его прежде нѣсколько разъ. Ну, что же? объясненіе забыли, захотѣли уразумѣть смыслъ псалма. И то хорошо. Это—признакъ того, что народъ нашъ хочетъ понимать богослуженныя пѣснопѣнія.

ся. На то пастыри Церкви и поставлены, чтобы трудиться, забывая свои немощи.

Пастырскія бесѣды о вышеозначенныхъ предметахъ должны повторяться изъ года въ годъ, какъ потому, что разъ слышанное слушателями скоро забывается, такъ и потому, что пастырскія бесѣды не всѣми прихожанами посѣщаются неопустительно. Въ силу двухъ послѣднихъ причинъ, и при постоянномъ повтореніи катихизаціи, нельзя ожидать, чтобы въ скоромъ времени весь народъ нашъ усвоилъ себѣ истины христіанской вѣры и нравственности и научился понимать богослуженіе. Да едва ли и можетъ когда либо быть достигнута эта цѣль посредствомъ однихъ пастырскихъ бесѣдъ? Въ достиженіи сей цѣли должна придти на помощь пастырскимъ бесѣдамъ церковная школа, которая имѣетъ много шансовъ на успѣхъ. Здѣсь долженъ закладываться фундаментъ религіозно-нравственнаго образованія народа. Здѣсь молодое поколѣніе народа должно изучить основы христіанской православной вѣры и нравственности, чтобы внести ихъ въ жизнь. И только тогда народъ нашъ будетъ разумѣть истины христіанской вѣры и нравственности, когда весь онъ воспитается въ церковной школѣ, при условіи, если о. законоучители будутъ разумно и цѣлесообразно вести уроки Закона Божія. Мы не можемъ не удивляться тому обстоятельству, что нѣкоторые изъ о.о. законоучителей тяготеютъ требованіемъ духовнаго начальства выполненія въ церковныхъ школахъ программы по Закону Божию. Зачѣмъ это, говорятъ, требованіе формальнаго знанія учениками Свящ. Исторіи, Катихизиса и Богослуженія? Вѣдь всѣ эти познанія не вложатъ въ душу питомцевъ школы духа и силы христіанства, не оживятъ и нравственности. Не лучше ли было вести законоучителю съ дѣтьми живыя задушевныя религіоз-

но-нравственныя бесѣды съ цѣлью вліять на ихъ дѣтское сердце? Говорятъ то же и противники катихизаціи христіанскаго ученія для народа, о которыхъ рѣчь была выше. Странно! и о.о. законоучители церковныхъ школъ, подобно противникамъ катихизаціи, хотять строить зданіе на пескѣ, хотять возрастить растеніе безъ корня. Можетъ ли это быть? Пусть о.о. законоучители сначала заложутъ въ своихъ питомцахъ фундаментъ религіозно-нравственной жизни, состоящій въ разумномъ усвоеніи истинъ христіанской вѣры и нравственности; при этомъ никто не мѣшаетъ имъ вести съ питомцами и живыя, задушевныя религіозно-нравственныя бесѣды; благо и время для того найдется.

Если кто хочетъ, чтобы взрослое населеніе возможно скорѣе усвоило истины христіанской вѣры и нравственности, то пусть, независимо отъ вѣбогослужебныхъ бесѣдъ, учредить воскресныя и праздничныя классы въ зданіи церковной школы, съ спеціальною цѣлію преподаванія Закона Божія.

Насъ могутъ укорить въ утрировкѣ постановки предметовъ для пастырскихъ вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и возразить намъ: что это такое? Катихизисъ, Свящ. Исторія, Богослуженіе и больше ничего? Неужели народъ можетъ довольствоваться бесѣдами исключительно катихизическаго характера? Идѣ слово назиданія, вразумленія, обличенія, увѣщанія, утѣшенія и выясненія истинъ христіанской вѣры и нравственности вѣ системы катихизиса, по руководству воскресныхъ и праздничныхъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, воспоминаемыхъ Церковію событій церковной и гражданской исторіи и т. п.? Отвѣчаемъ: всему свое время и мѣсто. Для катихизаціи — вѣбогослужебныя бесѣды и школа, а для пастырскаго слова, касающагося иныхъ предметовъ, — церковная кафедра, на которую каждый

пастырь долженъ восходить съ своимъ словомъ за каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ литургійнымъ богослуженіемъ. Чтеніе же разныхъ назидательныхъ книжекъ, брошюръ, листковъ, по указанію священника, можетъ вести дьяконъ или псаломщикъ, напр., въ промежутокъ времени между утреней и литургіей; или въ иное время въ школѣ. Такъ въ нѣкоторыхъ приходяхъ, какъ извѣстно намъ, дѣло и ведется. Кромѣ того, въ каждомъ приходѣ грамотные люди и сами могутъ читать дома и для себя, и для другихъ *). (Орен. Еп. Вѣд. 1894 г. № 14).

Иерей.

Что дѣлать въ праздничные и воскресные дни?

Помни день субботній, еже святити его, — такова заповѣдь закона Божія. Это заповѣдію требуется праздничные и воскресные дни всецѣло посвящать Богу. Что же дѣлать въ эти дни? Во-первыхъ, мы должны оставить все свои мірскія и житейскія дѣла: судья — судъ, учитель — ученье, купецъ — торговлю, ремесленникъ — свою работу, крестьянинъ — земледѣліе, и все должны заняться дѣлами святыми и богоугодными. Первое и самое главное изъ таковыхъ дѣлъ есть молитва, а особенно церковное богослуженіе. Въ праздники не быть въ церкви, не молиться Богу, не прославлять Его, не благодарить Его за безчисленныя къ намъ благодѣнія, — есть величайшій грѣхъ. Помни это, христіанинъ! Поэтому въ воскресные и праздничные дни прежде всего свѣши въ храмъ Божій на общественную молитву. Сознаешь ли ты необходимость почитать Бога и служить Ему, — приходи въ вос-

*) «Руков. для сел. пастырей» за 1894 г. № 22 — 23.

кресные и праздничные дни въ храмъ Божій: здѣсь *силы небесныя съ нами невидимо служатъ* Господу. Считаешь ли нужнымъ прославить, поблагодарить Бога, — приходи въ храмъ Божій: здѣсь вмѣстѣ съ усердными богомольцами лики св. ангеловъ славословятъ Господа, взывая къ Нему: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Богъ воинствъ), *исполни небо и земля славы твоея*. Сознаешь ли свои немощи, свои нужды, свои грѣхи, — иди въ храмъ Божій: здѣсь приносится безкровная жертва за грѣхи наши; здѣсь Матерь Божія и сонмъ св. угодниковъ Божіихъ ходатайствуютъ за насъ — грѣшныхъ предъ Богомъ. Здѣсь скорѣе услышитъ Господь молитвы наши, чѣмъ въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ. Храмы Божіи для того и устроены, чтобы мы собирались сюда и общими и единодушными молитвами служили здѣсь Господу. Какъ усердны должны быть христіане къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, — это лучше всего показываютъ своимъ примѣромъ древніе христіане. Усердіе ихъ къ храму было такъ велико, что еще въ навечеріи каждаго праздника собирались въ храмъ Божій для молитвы и слушанія слова Божія. Замѣтьте при этомъ, что древніе христіане жили не въ такое счастливое время, въ какое живемъ мы: храмы Божіи тогда запирали, христіанъ не допускали туда, мучили, сажали въ темницу. Но ничто не могло сдержатъ усердія христіанъ къ посѣщенію храмовъ Божіихъ. Такъ, напри- мѣръ, мученица Сира заключена была въ темницу за исповѣданіе имени Христова; при наступленіи одного праздника она сильно скорбѣла душою о томъ, что не можетъ вмѣстѣ съ прочими христіанами посѣтить храма Божія. Но по просьбѣ одного христіанина она вмѣстѣ съ нимъ была отпущена на время богослуженія; съ великою радостію она поспѣшила въ храмъ на бдѣніе и утромъ снова возвратилась въ темницу. (Чет.-Мин. 24 авг.). А то вотъ еще поразительный примѣръ усердія

къ посѣщенію храма Божія въ праздникъ. Императоръ Валентъ, узнавши, что въ извѣстный день въ одномъ мѣстѣ соберется для богослуженія множество христіанъ, приказалъ своему префекту (начальнику) умертвить ихъ въ собраніи всѣхъ вмѣстѣ. Благородный префектъ предупредилъ объ этомъ христіанъ. Но несмотря на это, въ тотъ день собралось въ храмъ Божій народу гораздо больше обыкновеннаго. И когда префектъ шель привести въ исполненіе безчеловѣчное приказаніе государя, ему встрѣтилась женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, которая такъ поспѣшно вышла изъ дома, что не заперла даже дверей и не одѣлась надлежащимъ образомъ. Префектъ спросилъ ее, куда она такъ спѣшитъ. Та отвѣчала, что спѣшитъ въ собранье христіанъ. — „Да развѣ ты не знаешь, — сказалъ онъ ей, — что и я ѣду туда же, чтобы, по повелѣнію государя, предать смерти всѣхъ христіанъ, которые соберутся здѣсь?“ — „Знаю, отвѣчала женщина, но потому-то я такъ спѣшу въ собранье вѣрующихъ, чтобы и меня умертвили съ другими“. — „А это дитя зачѣмъ несешь съ собою?“ спросилъ изумленный префектъ. „Для того, чтобы и оно удостоилось получить мученичество“, отвѣчала женщина.

Вотъ, христіане, до чего простиралось усердіе древнихъ христіанъ къ церковнымъ собраніямъ! А мы-то-грѣшные, хотя живемъ въ такое счастливое время, когда насъ не только не гонять изъ храма Божія, а напротивъ, всѣми мѣрами стараются привлечь туда, — рѣдко и даже весьма рѣдко заглядываемъ въ него. Другое, не менѣе прекрасное дѣло въ праздничные и воскресные дни это сдѣлать какое-либо добро ближнему: нищему подать, печальнаго утѣшить, обольному послужить, заключеннаго посѣтить. О древнихъ христіанахъ также извѣстно, что въ дни праздничные — они обыкновенно посѣщали больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ

и старались различными средствами облегчить участь ихъ, несмотря на то, что подобныя посѣщенія были не всегда безопасны. Такъ, писатель житія преподобной Марѣы, разказывая о томъ, какъ впочитала она божественные праздники, между прочимъ говоритъ: «милосерда къ нищимъ бѣ неизреченно, галчущія питая, и нагія одѣвая. Входя же часто въ больницы, служаше своими руками больнымъ, умирающимъ же подаваше отъ своихъ трудовъ погребальная, такожде и крещаемымъ бѣвляя одежды даяше отъ своего рукодѣлія» (Чет.-Мин. 4 іюля). Известно также, что одинъ христілюбивый братъ, по имени Исаія, отличался особенною благотворительностію во дни праздниковъ: создавъ страннопріимницу и больницу, онъ старался успокоить всѣхъ приходящихъ къ нему и служилъ больнымъ со всѣмъ усердіемъ: «въ субботы же и во дни недѣльные, по двѣ, по три и по четыре трапезы представляше нищихъ ради». (Чет.-Мин. 18 іюля). Для насъ высоки эти образцы. Такъ поступайте иначе: пусть каждый изъ васъ сочтетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ въ праздничный и воскресный день раздать нѣсколько копѣекъ нищимъ и убогимъ, — и это будетъ пріятною жертвою Богу.

А что дѣлать послѣ службы Божіей, дома? Пришедши изъ храма, раздѣли трапезу съ домашними своими, и потомъ отдохнувши разкажи своимъ дѣтямъ евангельское чтеніе, слышанное тобою въ церкви, побесѣдуй о томъ, что слышалъ тамъ изъ поученія своего пастыря духовнаго, а то возьми священную книгу — библію или житія святыхъ, или другую какую либо душеполезную книжку, или листокъ, — и со вниманіемъ впочитай, и повѣрь, ты въ нихъ найдешь много полезнаго и назидательнаго. «Какъ убогіе, — говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, — видя царскія сокровища, познають свою нищету: такъ и душа,

читая повѣствованія о великихъ добродѣтеляхъ св. отцевъ, невольно еще болѣе смиряется въ своемъ образѣ мыслей».

За чтеніемъ душеполезныхъ книгъ ты и не замѣтишь, какъ пройдетъ день и наступитъ ночь; ты и ляжешь съ спокойною совѣстію и заснешь мирнымъ, безмятежнымъ сномъ. А на утро встанешь съ свѣжими, обновленными силами и съ охотою примешься за свое обычное дѣло.

Вотъ что нужно дѣлать въ праздничные и воскресные дни! Но то ли бываетъ у насъ на самомъ дѣлѣ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Дѣла житейскія, правда, по большей части оставляются у насъ въ праздники, да чѣмъ мы занимаемся? Худыми и болѣе запрещенными дѣлами. Когда у насъ свобода и торжество для нашихъ страстей, какъ не въ праздники? Когда игры, забавы, когда пиршество и пьянство, какъ не въ праздники? Праздники у насъ всецѣло отдаются не Богу, а врагу Его и нашему—діаволу. Не хорошо, христіане, такъ проводить праздники Божіи. (Херс. Еп. Вѣд. 1894 г. № 15).

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Сентября 1894 г.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей, **Павель Желателевъ,**

Губернская Типографія.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ № 17 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по церковно-приходскому Попечительству Николаевской церкви села Николаевки—Семеновки, Уфимскаго уѣзда.

За 1890 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Сумма.	
	Р.	К.
По церковно-приходскому Попечительству Николаевской церкви села Николаевки. Отъ 1889 года оставалось къ 1890 году валичными (ст. 1).— — — — —	8	69
Въ теченіи 1890 года поступило: 1) Января 8. Высыпано изъ попечительской кружки (ст. 2)— — — — —	8	—
2) Февраля 10. Высыпано изъ попечительской кружки (ст. 3) — — — — —	3	—
3) Апрѣля 5. Высыпано изъ попечительской кружки (ст. 4) — — — — —	13	—
4) Апрѣля 20. Продано сборнаго хлѣба во время пасхальнаго хода съ иконами по домамъ прихожанъ (ст. 5) — — — — —	15	75
5) Сентября 16. Высыпано изъ попечительской кружки (ст. 6) — — — — —	7	95
Итого въ приходѣ 1890 году съ остаточными — — — — —	56	39

РАСХОДЪ.

Поу церковно-приходскому Попечительству Николаевской перкви села Николаевки. Въ теченіи 1890 года въ расходъ значится: 1) Января 10. Отдано крестьянину села Николаевки Филимону Копѣйкину за желѣзную печку и за поправку простой печи въ квартирѣ просфорни (ст. 1) получилъ четыре рубля крестьян. Копѣйкинъ — — — — —	4
2) Февраля 8. Отдано крестьянину села Николаевки Павлу Шапошникову за кладку печи въ квартирѣ псаломщика (ст. 2) получилъ крестьян. Шапошниковъ семь руб. по его безграмотству росписался крестьянинъ Копѣйкинъ	7
3) Мая 11. Отдано крестьянину села Николаевки Филимону Копѣйкину за окраску церкви снаружи (ст. 3) получилъ крестьянинъ Копѣйкинъ — — — — —	36
Итого въ расходъ 1890 года значится —	47
Затѣмъ осталось къ 1891 году —	8
	94
	94

Какъ общіе, такъ и частные итоги съ приходо-расходными книгами согласны: Предсѣдатель попечительства крестьянинъ Макарій Осинскій, Члены попечительства: крестьяне Семень Дьячковъ, Каллистратъ Герасевъ, Зиновій Дзевъ и Филимонъ Копѣйкинъ, за неграмотныхъ и за себя росписался Филимонъ Копѣйкинъ Священникъ Александръ Введенскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31 Декабря 1893 г.

(Продолженіе).

Изъ этой суммы израсходовано по 31-е Декабря 1893 г.: на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе строительнаго персонала; на командировки и разъѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на составленіе архитектурныхъ проектовъ по конкурсу; на канцелярію Комитета и дѣлопроизводство; на охрану имущества Комитета послѣ пріостановки работъ по постройкѣ; на судебныя по имуществу Комитета пошлины; на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногоорцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ; на уплату 5% государственнаго сбора съ капиталовъ (за полученіемъ обратно ежегодно по 756 руб. 53 коп.) и проч., всего — — 152.448 р. 55 к.

Остальные затѣмъ — — 618.053 р. $\frac{1}{2}$ к. помѣщены въ процентныя бумаги и заключаются въ наличныхъ деньгахъ. За послѣдовавшими въ капиталахъ перемѣнами: а) отъ реализаціи въ 1887 г. 5% облигацій 3-го Восточнаго займа на 27.000 р. нарицат., для строительныхъ расходовъ Комитета; б) отъ продажи въ 1884 г. таковыхъ же облигацій на 100.000 р. нариц. и покупки, взаменъ ихъ, свидѣтельствъ 6% золотой ренты на 56.750 р. мет., съ уплатою 96.783 р. 57 к. кр.; и в) отъ покупки, какъ на поступившія пожертвованія и % доходы съ капиталовъ, такъ равно на полученные по тиражнымъ бумагамъ капиталныя суммы, свидѣтельствъ 6% золотой ренты, сверхъ вышепомянутыхъ, на 55.125 р. нариц.,

съ уплатою за эти послѣднія 90.607 р. 83 к. кред., и г) отъ пріобрѣтенія на тѣ же средства $\frac{1}{100}$ бумагъ, выпущенныхъ въ кредитной валютѣ — къ 1-му Января 1894 г. состоитъ въ капиталахъ Комитета, какъ подробно изложено выше, процентныхъ бумагъ по нарицательной цѣнѣ 561,275 р. и наличныхъ денегъ 7 694 р. 03 к.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ свѣдѣнію духовенства и мірянъ Уфимской епархіи: только что вышло изъ печати „Сказаніе о святой чудотворной иконѣ Божія Матере, по изображенію именуемой Казанскою, а по мѣсту явленія Богородскою, нынѣ находящейся въ Уфимскомъ Воскресенскомъ Каѳедральномъ соборѣ. (Съ приложеніемъ тропаря, двухъ кондаковъ и статьи о крестномъ ходѣ). Составилъ Священникъ Евграфъ Еварестовъ. Уфа. 1894. 69 страницъ“. Цѣна 15 коп. и на пересылку 2 к. за экземпляръ, которыхъ въ фунтъ идетъ 8.

Пріобрѣтать можно или отъ составителя (Уфа, соборный домъ) или отъ діакона, сопровождающаго Св. Икону по уздамъ съ 1-го Августа до Марта мѣсяца.

Такъ какъ весь сборъ отъ продажи сей книжки будетъ употребленъ на благотворительное дѣло, то цѣна за нее не должна казаться высокою.

РЕДАКЦІЕЙ „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ПРЕДПРИЯТО

НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ИЗБРАННЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ пріобрѣтать ПО НЕБЫВАЛО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ въ соответственномъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной внѣшности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и

заново. Ежемесячно 15-го числа будут выпускаться по два тома сразу, что составит въ годъ 24 тома (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8-ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую бібліотеку произведеній главныхъ и выдающихся корнеевъ всемірной литературы.

Въ настоящее время **ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА:**

1) **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ** въ 12-ти томахъ

Цѣна за 12 томовъ только подпискѣ 3 р. съ доставкой и пересылкой 4 р.

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждого слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

2) **СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ТЕККЕРЕЯ** въ 12-ти томахъ

Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 р. съ доставкой и пересылкой 4 р.

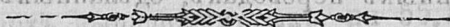
1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждого слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

Подписывающіеся на оба изданія вмѣстѣ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разрочкой платежа при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи «Вѣстника Иностранной Литературы» С.-Петербургъ, Верейская ул. (собств. д.) и въ конт. редакціи — Гостиный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ — въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ **Ө. И. Булгаковъ**. Издатель **Г. Ө. Пантелеевъ**.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для двѣушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей, въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ, на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдельныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ.

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собст. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

Колоколо-литейный заводъ Буслаева въ Самарѣ принимаетъ заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика; мѣняетъ разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имъ за пудъ 16 руб., переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заказы исполняются къ условленному сроку. Заводъ помещается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабаетовой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани въ 1890 году заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду за трудолюбіе и искусство большую серебряную медаль.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный: Епарх. распор. и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Поученіе па воздвиженія креста Господня. Христіанскій патріотизмъ. Новая книга, какую нужно имѣть въ виду Духовенству. Что требуетъ я для нашего народа относит. религіозно-нравств. образованія. Что дѣлать въ праздн. и воскр. дни?

Прибавленія: Вѣдомость по ц.-прих. попечит. с. Николаевки. Отчетъ по сооруж. прав. храма у подножія Базканъ... за 1894 г.

Объявленія: О книгахъ, журиналахъ, страховаго общества и колоколо-лит. завода Буслаева.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ**.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Сентября 1894 г.

Цензоръ, Каедральный Протоіерей, **Павель Желателевъ**.

Губернская Типографія.